

**Образ лирического
героя в поэме
В.В. Маяковского
«Облако в штанах»**

У меня в душе ни одного седого
волоса,
и старческой нежности нет в ней!
Мир огрómив мощью голоса,
иду — красивый,
двадцатидвухлетний...

Хотите —
буду от мяса бешеный
— и, как небо, меняя тона —
хотите —
буду безукоризненно нежный,
не мужчина, а — облако в штанах!

**Почему
Маяковский
писал поэму
одной,**

Мария Денисова

**... а посвятил
другой?**

Ли́лия Бри́к

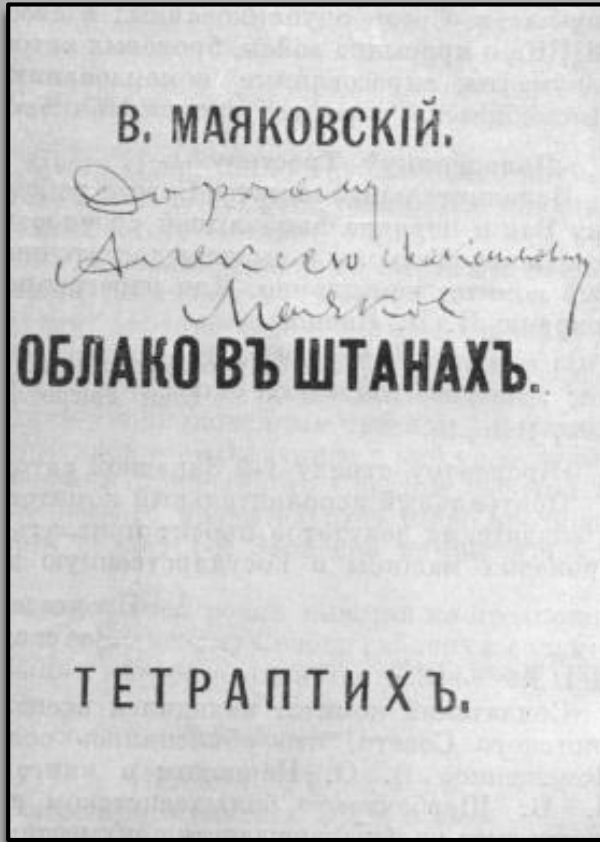
**Вот – я
Весь боль и ушиб.
Вам завещаю я сад фруктовый
Моей великой души.**

**А такому,
как я,
ткнуться куда?
Где для меня уготовано логово?**

**Все вы на бабочку поэтиного
сердца
взгромоздились, грязные,**

в калошах и без калош.

«Облако в штанах»

«Тринадцатый апостол. Тетраптих»

**«"Облако в штанах"... считаю
катехизисом сегодняшнего
искусства:**

**“Долой вашу любовь!”,
“Долой ваше искусство!”,
“Долой ваш строй!”,
“Долой вашу религию!” —**

четыре крика четырех частей».

В.В. Маяковский

«Приду в четыре»,—
сказала Мария.

Восемь. Девять. Десять.

Вот и вечер
в ночную жуть

ушел от окон,
хмурый,
декабрь.

В дряхлую спину хохочут и
ржут
канделябры...

Что может хотеться этакой
глыбе?

А глыбе многое хочется!..

И вот,
громадный,
горблюсь в окне,
плавлю лбом стекло
окошечное.

Будет любовь или нет?

Какая —

большая или крошечная?

Откуда большая у тела
такого:

должно быть, маленький,
смирный любёночек...

Полночь, с ножом мечась,
догнала,
зарезала,—
вон его!

Упал двенадцатый час,
как с плахи голова
казненного...

Проклятая!

Что же, и этого не хватит?

Скоро криком издерется
рот.

Слышу: тихо,

как больной с кровати,
спрыгнул нерв.

И вот,—

сначала прошелся
едва-едва,
потом забегал,
взволнованный, четкий.
Теперь и он и новые два
мечутся отчаянной
чечеткой...

Нервы —

большие,
маленькие,
многие! —

скачут бешеные, и уже
у нервов подкашиваются
ноги!

Вошла ты,
резкая, как «нате!»,
муча перчатки замш,
сказала:
«Знаете —
я выхожу замуж».

Что ж, выходите.

Ничего.

Покреплюсь.

Видите — спокоен как?

Как пульс
покойника.

Помните?

Вы говорили:

«Джек Лондон,
деньги,
любовь,

страсть»,—
а я одно видел:
вы — Джоконда,
которую надо украсть!
И украли.

Опять влюбленный выйду
в игры,
огнем озаря бровей загиб.

Что же?

И в доме, который
выгорел,

иногда живут бездомные
бродяги?

Дразните?

«Меньше, чем у нищего
копеек,

у вас изумрудов безумий».

Помните?

Погибла Помпея,
когда раздражили
Везувий?

Эй!

Господа!

Любители
святотатств,
преступлений,

боев,—

а самое страшное

видели —
лицо мое,

когда

я

абсолютно спокоен?

Долой вашу любовь!

Алло!	Нагнали каких-то.	
Кто говорит?	Блестящие!	Обгорелые фигурки слов и чисел
Мама?	В касках!	из черепа,
Мама!	Нельзя сапожища!	как дети из горящего здания.
Ваш сын прекрасно болен!	Скажите пожарным: на сердце горящее лезут в ласках.	Так страх
Мама!	Я сам.	схватиться за небо
У него пожар сердца.	Глаза наслезнённые бочками выкачу.	высил
Скажите сестрам, Люде и Оле,—	Дайте о ребра опереться.	горящие руки «Лузитаний».
ему уже некуда деться.	Выскочу! Выскочу! Выскочу! Выскочу!	Трясущимся людям
Каждое слово, даже шутка,	Рухнули.	в квартирное тихо
которые изрыгает обгорающим ртом он,	Не выскочишь из сердца!	стоглазое зарево рвется с пристани.
выбрасывается, как голая проститутка	На лице обгорающем	Крик последний,—
из горящего публичного дома.	из трещины губ	ты хоть
Люди нюхают —	обугленный поцелуишко броситься вырос...	о том, что горю, в столетия выстони!
запахло жареным!		

**Почему
Маяковский
писал поэму
одной,**

Мария Денисова

**... а посвятил
другой?**

Лилия Брик

У меня в душе ни одного седого
волоса,
и старческой нежности нет в ней!
Мир огрómив мощью голоса,
иду — красивый,
двадцатидвухлетний...

Хотите —
буду от мяса бешеный
— и, как небо, меняя тона —
хотите —
буду безукоризненно нежный,
не мужчина, а — облако в штанах!